

УДК 94(4)“1937/1939”

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-42-51

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗАПАДНЫХ «МИРОТВОРЦЕВ» В РАЗВЯЗЫВАНИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Назаров О. Г.

Журнал «Историк»

115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 18 стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается предыстория Второй мировой войны: англо-германские договоренности, достигнутые на встрече Гитлера и лорда Галифакса 19 ноября 1937 г.; Мюнхенские соглашения от 29 сентября 1938 г.; англо-французская политика «умиротворения» гитлеровской Германии, ее результаты и влияние на развитие международного политического кризиса 1938–1939 гг. В центре статьи – роль Великобритании, Франции и Польши в судьбе Чехословакии и срыв трехсторонних англо-франко-советских переговоров в Москве летом 1939 г. по политическим и военным вопросам. Автор считает, что в развязывании Второй мировой войны Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, подписанный 23 августа 1939 г., не имел определяющего значения.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Судетский кризис, Невиль Чемберлен, Эдуард Галифакс, Эдвард Бенеш, Иосиф Сталин, Адольф Гитлер, Мюнхенское соглашение 1938 г.

ROLE OF WESTERN PEACEKEEPERS IN UNLEASHING WORLD WAR II

O. Nazarov

Historian (journal)

18-1 Pyatnitskaya St., Moscow 115035, Russian Federation

Abstract. The article covers the events leading up to the Second World War: the Anglo-German agreements reached at the meeting of A. Hitler and E. Halifax on 19 November 1937; the Munich Agreement of 29 September 1938; Anglo-French policy of appeasing Hitler's Germany, its outcomes and influence on the development of the international political crisis of 1938–1939. The article focuses on the role of Britain, France and Poland in the fate of Czechoslovakia and the breakdown of the Anglo-Franco-Soviet talks on political and military issues that took place in Moscow in the summer of 1939. The author believes that the German-Soviet Non-Aggression Treaty signed on 23 August 1939 was not decisive in the outbreak of World War II.

Keywords: World War II, Sudeten crisis, appeasement policy, N. Chamberlain, E. Halifax, E. Benes, I. Stalin, A. Hitler, Munich Agreement

Расхожим штампом западной и прозападной пропаганды является утверждение, что причиной Второй мировой войны стал Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, подписанный 23 августа 1939 г. в Москве глава-

ми дипломатических ведомств гитлеровской Германии и СССР И. Риббентропом и В. М. Молотовым. На этом абсурдном утверждении, игнорирующим то, что план направленной против Польши операции «Вайс» был разработан немецкими военными еще в апреле 1939 г., строится «концепция» о двух главных виновниках Второй мировой. Ими объявлены Германия и СССР. Тем самым крупнейшие преступники в истории человечества и наши деды и прадеды, совершившие величайший подвиг и спасшие мир от «коричневой чумы», ставятся в один ряд. Цель циничных фальсификаторов истории – переложить ответственность за развязывание Второй мировой войны с ее многомиллионными жертвами и огромными разрушениями с западных стран на Советский Союз.

На Западе не любят вспоминать о том, кто и как помогал Адольфу Гитлеру прийти к власти в Германии. Вскоре, 15 июля 1933 г., в Риме Великобритания, Франция, Италия и Германия подписали «Пакт согласия и сотрудничества». И хотя он не был ратифицирован Францией, главное не в этом. Подчеркнув то, что и «без ратификации Гитлер был введен в круг руководителей великих держав», дипломат и историк В. М. Фалин констатировал: «С тех пор ему ни в чем не перечили, его просили лишь не перегибать палку, по принципу – всему свое время. Стартовала «политика умиротворения». Состоялась проба пера, которым через пять лет будет выведено пресловутое понятие «Мюнхен». «Пакт четырех» в этом смысле не эпизод, а знак качества, символизирующий переход Европы в другое состояние. Военным его не на-

зовешь. Но и мирным оно тоже уже не было» [12, с. 38–39].

Тянуть с установлением дружественных отношений с Берлином не стала и Варшава. Д. С. Буневич обратил внимание на то, что в подписанной в январе 1934 г. германско-польской декларации «отсутствовало стандартное для такого рода документов положение о прекращении действия в случае начала вооруженного конфликта одной из договаривающихся сторон с третьей державой, что позволяет трактовать договор Липского – Нейрата как скрытую форму союза <...> В любом случае заключение договора Липского – Нейрата произвело дипломатический фурор» [8, с. 151].

Важнейшим событием, в значительной мере предопределившим развитие политических событий в Европе в 1938–1939 гг., стал визит в Оберзальцберг Эдуарда Галифакса, эмиссара премьер-министра Великобритании Невилля Чемберлена. 19 и 20 ноября 1937 г. состоялись секретные переговоры лорда – сначала с фюрером Третьего рейха Гитлером, а затем с «нацистом № 2» Герингом. Характеризуя итоги переговоров, А. Г. Иванов констатировал: «Результаты визита члена английского правительства удовлетворили Гитлера – Англия по существу не возражала против устремлений нацистов в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига. Это подтверждают и документы архива Форин оффис <...> Итоги визита с воодушевлением были восприняты и главой английского правительства. То, к чему давно уже стремился Чемберлен, осуществилось – прямой контакт с Гитлером был установлен» [3, с. 117–118].

События 1938 г. показали, насколько серьезно руководители Германии и

Великобритании относились к их закулисной договоренности. В марте Германия осуществила аншлюс Австрии. Большинство британских политиков он был встречен очень спокойно, почти равнодушно.

Следующим объектом германской агрессии стала Чехословакия. Гитлер потребовал передать Германии Судетскую область. Синхронно с Берлином свою озабоченность притеснениями поляков в Тешинской области Чехословакии предъявила Польша [7, с. 370–371]. Разразился Чехословацкий, а фактически крупный международный кризис. Во время него мир оказался перед выбором – давать или не давать отпор германской агрессии. Поскольку и после аншлюса Австрии Третий рейх был не так силен, каким стал к лету 1941 г., остановить Гитлера в 1938 г. можно было коллективными усилиями двух-трех государств. Сделать это многократно и неустанно призвал СССР.

Однако британские и французские политики предпочли отдать нацистам Судетскую область, а президент Чехословацкой Республики Эдвард Бенеш не нашел в себе сил призвать народ к сопротивлению немецким, польским и венгерским захватчикам. Договоренности, заключенные Н. Чемберленом, Э. Даладье и Б. Муссолини с Гитлером в Мюнхене в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г., имели огромное значение для судеб всего человечества, а для Чехословакии они стали катастрофой. От Чехословацкой Республики была отторгнута и передана Германии Судетская область со всеми находящимися на ее территории материальными ценностями. Это решение было принято без участия представителей Чехосло-

вакии. Уже во втором часу ночи, когда удовлетворенные достигнутым результатом Гитлер и Муссолини удалились, в зал заседаний были допущены посланник Чехословацкой Республики в Германии В. Мастны и сотрудник МИД Г. Масаржик. Зевающий Чемберлен предложил им ознакомиться с только что подписанным документом. Попытка чехов задать вопрос, по свидетельству Масаржика, была пресечена заявлением «что это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления».

Сопrotивляться диктату четырех «великих держав» правительство Чехословакии не решилось, согласившись с потерей части территории государства. Согласие на потерю Судет не было подкреплено обязательной по Конституции Чехословацкой Республики санкцией Национального собрания. Однако руководителей демократических Великобритании и Франции мнение народа демократической Чехословакии не интересовало. О Лиге Наций, где Лондон и Париж доминировали с момента ее создания, в Мюнхене даже не вспоминали. Позицию США на следующий день изложил государственный секретарь США К. Хэлл, заявивший, что результаты Мюнхенской конференции вызывают «всеобщее чувство облегчения» [2, с. 337].

Мюнхенский стовор явился важнейшим шагом к началу Второй мировой войны. Он не был результатом случайного стечения обстоятельств или непродуманных действий британских и французских политиков. Напротив, стовор стал закономерным итогом несколько лет проводившейся Лондоном и Парижем политики «умиротворе-

ния» германского агрессора за счет интересов и территорий третьих стран.

30 сентября 1938 г. в Мюнхене рейхсканцлер Гитлер и премьер-министр Великобритании Чемберлен подписали еще и англо-германскую декларацию – «пакт Гитлера – Чемберлена». Молдавский историк и политолог С. М. Назария справедливо заметил: «По существу этот документ оценивался как пакт о ненападении между Германией и Англией» [9, с. 135]. Раздел Чехословакии произвел неизгладимое впечатление на народы Европы. Эстонский историк М. Ильмярв констатировал: «В Эстонии и других балтийских государствах сделали собственные выводы из Мюнхенского договора и сложившейся после него в Европе ситуации: гарантии, выданные Англией и Францией лимитрофам, больше не имеют значения» [4, с. 334]. А Муссолини вскоре заявил: «То, что произошло в Мюнхене, означает конец большевизма в Европе, конец всего политического влияния России на нашем континенте» [6, с. 206]. И хотя дуче сгустил краски, СССР действительно оказался в сложном положении.

В 1938 г., добиваясь согласия Праги на передачу Германии Судет, Лондон и Париж обещали президенту Чехословацкой республики Э. Бенешу стать гарантами новых чехословацких границ. Уже в октябре англичане и французы перестали об этом вспоминать. Постмюнхенская Чехо-Словакия (так официально стала называться эта страна с 6 октября 1938 г., после получения Словакией автономии) была брошена западными державами на милость нацистов [5, с. 60].

Гитлер изначально не воспринимал англо-французские гарантии всерьез.

Он был уверен, что воевать за чехов англичане и французы не станут, и 15 марта 1939 г. немецкие войска заняли чешские земли. Гитлер сделал их протекторатом Богемия и Моравия в составе Третьего рейха. С чешской государственностью было покончено. Словакии фюрер даровал «независимость», сделав ее сателлитом Третьего рейха. Если присоединение к Германии Австрии и Судет Гитлер объяснял стремлением собрать воедино немецкий народ, то захват Чехии оправдать этим было нельзя. Ведь фюрер не только нарушил Мюнхенское соглашение, но и перекроил политическую карту Европы, не поинтересовавшись мнением творцов Версальского мира.

Свое несогласие с действиями Германии Лондон и Париж обозначили тем, что отозвали из Берлина послов «для консультаций». Вероятно, Чемберлен этим бы и ограничился, однако в реакции британского общества и СМИ проявилась тревога и возмущение агрессивной политикой Берлина. В сложившейся ситуации официально Лондону пришлось сделать шаг, который в 1938 г. им отвергался – привлечь СССР к обсуждению вопросов европейской политики. 18 марта англичане запросили Советский Союз, Польшу, Грецию, Югославию и Турцию об их действиях в случае германского вторжения в Румынию, на которую Берлин оказывал давление. В свою очередь эти страны запросили Лондон о его намерениях, а Москва предложила созвать конференцию с участием СССР, Великобритании, Франции, Польши, Румынии и Турции. 21 марта Лондон предложил подписать проект англо-франко-советско-польской декларации о консультациях в случае

агрессии. Однако Варшава отказалась подписывать документ, если под ним будет стоять подпись представителя СССР, загнав ситуацию в тупик. Пока западные политики и дипломаты искали из него выход, Гитлер действовал. Под давлением Берлина 22 марта Литва передала Германии Клайпеду (Мемель) и заключила с ней договор о ненападении. Лондон и Париж и на этот раз не решились противодействовать Гитлеру, хотя в 1924 г. подписали конвенцию, признав Клайпедский край частью Литвы.

31 марта Чемберлен заявил о британских гарантиях Польше, пообещав ей защиту от германской агрессии, а 6 апреля было опубликовано англо-польское коммюнике. В нем указывалось, что Великобритания и Польша договорились о взаимопомощи «в случае любой угрозы, прямой или косвенной, независимости одной из сторон». В тот же день советский полпред в Лондоне И. М. Майский спросил у министра иностранных дел Великобритании Галифакса: «Что значит слово «косвенная»? И кто должен определять, имеется ли налицо такая угроза: каждая сторона самостоятельно?...». Четкого ответа от Галифакса Майский так и не получил.

Следом за Великобританией гарантии Варшаве дала Франция. Поляки ликовали, уверовав в то, что обещанная им защита Лондоном и Парижем будет оказана. Гитлер ответил тем, что 28 апреля объявил о разрыве польско-германского договора о ненападении 1934 г. и англо-германского морского соглашения 1935 г. Крах политики «умиротворения» стал очевидным.

В условиях нарастания угрозы войны позиция Советского Союза стала

важна как для западных демократий, так и для Берлина. В Москве осознали, что СССР больше не является изгоем европейской политики. 4 апреля нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов, инструктируя советского полпреда в Германии А. Ф. Меркалова, подчеркнул, что «задержать и приостановить агрессию в Европе без нас невозможно, и чем позднее к нам обратятся за нашей помощью, тем дороже нам заплатят».

Ждать «у моря погоды» в Кремле не собирались. Именно Москва сделала шаг, который мог привести к созданию англо-франко-советской коалиции для противодействия германской агрессии. 17 апреля в 22 часа Литвинов вызвал к себе находившегося в театре английского посла У. Сидса и вручил ему документ, содержащий восемь предложений. 1-м пунктом СССР предлагал заключить соглашение сроком на 5–10 лет, предполагавшее незамедлительную взаимопомощь в случае любой «агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств». Следующие пункты уточняли взаимные обязательства Лондона, Парижа и Москвы по оказанию совместной помощи всем государствам Восточной Европы от Балтики до Черного моря по советской границе. Пункт 3 гласил: «Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств». Переговоры по военной части соглашения предлагалось провести «в кратчайший срок», чтобы прописать детали оказания военной помощи государствам, перечисленным в соглашении. Великобритания, Франция и СССР должны были взять на себя

обязательство не заключать сепаратный мир [10, с. 376]. «Советское предложение расставило все точки над «i» – или большинство из них» [1, с. 178], – констатировал канадский историк М. Д. Карлей.

В Великобритании инициатива Москвы заключить договор о взаимопомощи (оборонительный союз), радости не вызвала. Посол Франции в Лондоне Ш. Корбен позже вспоминал, что советские предложения англичане отклонили с презрением. Чемберлен заявил, что поездка в Москву британского министра «была бы унижительна». Неприязненное отношение к Сталину и другим советским руководителям выказывал политик, который в сентябре 1938 г. по первому «свистку» Гитлера бросал все дела, мчался на встречу с рейхсканцлером, улыбался ему и жал руку. 26 апреля правительство Великобритании сочло предложения Москвы неприемлемыми.

Сталин ответил тем, что 3 мая назначил Молотова наркомом иностранным дел СССР. В Лондоне снятие ориентированного на союз с англосаксами М. М. Литвинова восприняли с тревогой. Не приведет ли смена наркома к изменению политического курса? И не пойдет ли Москва на сближение с Берлином? Основания для таких опасений имелись. Начиная с 12 января 1939 г., когда на новогоднем приеме глав дипломатических миссий Гитлер неожиданно подошел к Мерекалову и на глазах у разинувших рты дипломатов несколько минут говорил с ним, Берлин регулярно «сигналил» Москве о желании улучшить отношения двух стран. Обрадовавшись тому, что во главе НКВД вместо еврея оказался русский, немцы задались вопросом: а

не решил ли Сталин пойти навстречу их пожеланиям?

Чемберлен, представители которого продолжали закулисные контакты с Берлином, категорически не хотел допустить сближения Германии и СССР. По этой причине и под давлением общественных настроений (апрельский опрос института Гэллага показал, что 87% респондентов были за англо-франко-советский союз и только 7% – против), он попытался создавать видимость, что стремится к союзу с СССР. Но поскольку его реальной целью являлся срыв возможных советско-германских контактов, в Москву на переговоры с главой Советского правительства Молотовым был отправлен У. Стрэнг, возглавлявший Центрально-европейское управление МИД Великобритании. Даже бывший британский премьер Д. Ллойд Джордж осудил это решение: «Мистер Чемберлен вел прямые переговоры с Гитлером. Он ездил на встречи с ним в Германию. Он и лорд Галифакс посещали Рим. Но кого они отправили в Россию? Они не послали даже члена кабинета самого низкого ранга, они послали клерка из Форин оффис. Это было оскорблением».

15 июня начались переговоры Молотова со Стрэнгом, Сидсом и поверенным в делах Франции в СССР П.-Э. Наджиаром. Молотов заявил о готовности Советского Союза присоединиться к англо-французским гарантиям Польше, Румынии, Бельгии, Греции и Турции, но настаивал на том, чтобы гарантии Великобритании, Франции и СССР были распространены на Латвию, Эстонию и Финляндию. Для СССР, государственная граница которого с Эстонией и Финляндией проходила рядом с Ленинградом, это

имело огромное значение. Разведка сообщала Сталину о прогерманских настроениях руководства прибалтийских стран. Что подтвердилось 7 июня, когда Эстония и Латвия заключили с Германией пакты о ненападении, а Гитлер лично вручил подписавшим их министрам иностранных дел Эстонии и Латвии К. Сельтеру и В. Мунтерсу большой крест ордена «Заслуг Германского орла» [4, с. 400]. Было ясно, что под давлением нацистов Латвия и Эстония пойдут и на более серьезные уступки, вплоть до превращения их стран в протектораты Германии. Тогда вермахт оказался бы на границе с СССР. Масла в огонь добавил начальник штаба сухопутных войск Германии генерал артиллерии Ф. Гальдер. В конце июня он посетил Эстонию и Финляндию, присутствовал на артиллерийских стрельбах и побывал на советской границе [12, с. 121].

Осознав, что по вопросу о Латвии, Эстонии и Финляндии Молотов не уступит, 1 июля представители западных демократий согласились распространить на них гарантии в случае прямой агрессии. В случае косвенной агрессии они были согласны только на консультации. Тут же разгорелся спор, что считать «косвенной агрессией»? Хотя у всех перед глазами стояла Чехо-Словакия, утратившая суверенитет в результате угроз, а не нападения, к общей формулировке прийти не получалось. 9 июля Молотов внес советское определение «косвенной агрессии». Речь шла о ситуации, при которой государство «соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы» произвести действие, «которое влечет за собой использование территории и

сил этого государства для агрессии против него или против одной из договаривающейся сторон». За витиеватой формулировкой стояло желание СССР обезопасить себя от смертельной угрозы, которая возникла бы в случае превращения Прибалтики в плацдарм для германской агрессии. Англичане и французы потребовали убрать слова «или без такой угрозы», считая, что они открывают дорогу для вмешательства во внутренние дела гарантируемых стран. Молотов сделать это отказался, и переговоры зашли в тупик.

Вскоре англичане отклонили и предложение СССР об одновременном подписании политического и военного соглашений. Вместе с тем прекращение переговоров в планы Лондона не входило. Особенно после того, как 22 июля газеты опубликовали сообщение о начале советско-германских переговоров о торговле и кредите. Согласившийся обсудить с Берлином экономические вопросы, Сталин, несмотря на провал попыток достичь с Великобританией и Францией политических договоренностей, еще рассчитывал подписать с ними военную конвенцию. В итоге три страны решили провести переговоры военных миссий. От их результата во многом зависело, удастся ли предотвратить войну. Для Москвы, Лондона и Парижа намерение Гитлера напасть на Польшу не являлось секретом.

В ситуации цейтнота добираться до Москвы британские и французские военные решили не на самолете, а морем. Они словно отправились в круиз, а не спасать человечество от ужасов грядущей мировой войны.

А германский зондаж намерений Москвы становился все более масштабным и конкретным. 2 августа Риб-

бентроп сообщил о готовности правительства Германии незамедлительно урегулировать все противоречия с СССР «на протяжении всего пространства от Черного моря до Балтийского». В Москве надеялись на то, что разговор с британскими и французскими военными будет деловым и конкретным, и СССР, Великобритания и Франция заключат военный союз. Но когда 12 августа наконец-то начались переговоры военных миссий, то выяснилось, что возглавлявший французскую делегацию генерал Ж. Думенк имел полномочия только на ведение переговоров, а не на подписание военной конвенции. Английскую делегацию возглавлял адмирал Р. А. Дракс. Он прибыл в советскую столицу без письменного мандата на ведение переговоров и заключение соглашения, зато с указанием вести переговоры «как можно медленнее» [11, с. 264]. Автор фундаментального исследования советско-германских отношений 1939 г. И. Фляйшхауэр пришла к выводу, что правительство Великобритании, продолжая «свою стратегию политических переговоров, и в военных переговорах преследовало цель психологического запугивания Гитлера, а не создание эффективного фронта защиты против распространения агрессии» [13, с. 257].

Советскую делегацию возглавлял нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов. В начале переговоров начальник Генерального штаба РККА Б. М. Шапошников изложил советский план военного сотрудничества трех стран, сообщив, что СССР готов выставить против агрессора в Европе 136 дивизий, 5 тыс. орудий, 9–10 тыс. танков и 5–5,5 тыс. боевых самолетов [12, с. 270]. На потенциальных союзников это про-

извело сильное впечатление. Ключевым стал вопрос о пропуске советских частей через Польшу и Румынию. 14 августа Ворошилов обозначил его как кардинальную проблему, заявив, что Красная армия готова сражаться с немцами, но для этого ей надо выйти к границам Польши с Германией. Хотя спорить с этим было абсурдно, Варшава наотрез отказалась пропустить красноармейцев через свою территорию. Попытки французов переубедить руководителей Польши не привели к успеху. Те словно не понимали, что лишают СССР возможности защитить их страну от германской агрессии. 21 августа Сталин, столкнувшись с отказом Варшавы принять советскую помощь и неспособностью Лондона и Парижа повлиять на поляков, принял решение прервать трехсторонние переговоры.

Шестью днями ранее посол Германии в СССР Ф. В. Шуленбург, ранее сигнализировавший в Берлин о решимости Сталина «договориться с Англией и Францией», по поручению Риббентропа передал Молотову предложение принять крупного руководителя Германии. В Кремле с удовлетворением оценили то, что немцы предлагают вести переговоры на равных, а не с чиновником уровня Стрэнга. 17 августа, отвечая Шуленбургу, Молотов подчеркнул, что перед тем, как начать политические переговоры, СССР хотел бы завершить переговоры о кредитно-торговом соглашении. 19 августа оно было заключено. СССР получил льготный кредит в 200 млн. рейхсмарок для закупки немецкого промышленного оборудования.

В воскресенье 20 августа Гитлер обратился с личным посланием к Стали-

ну, предложив принять Риббентропа. Поскольку из-за польского «шлагбаума» и британской стратегии тянуть время трехсторонние переговоры зашли в тупик, а конфликт с Японией на Халхин-Голе еще продолжался, Сталин, зная, что в ближайшие дни Германия вторгнется в Польшу, согласился

на визит Риббентропа. 23 августа был подписан советско-германский договор о ненападении [1, с. 15]. Он дал СССР почти два года на подготовку к войне с гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Статья поступила в редакцию 22.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Антигитлеровская коалиция–1939: Формула провала. Сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. М.: Кучково поле, 2019. 336 с.
2. Документы по истории Мюнхенского сговора, 1937–1939. М.: Политиздат, 1979. 471 с.
3. Иванов А. Г. Дипломатическая борьба в Европе в канун Второй мировой войны. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2018. 291 с.
4. Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940 г.). М.: РОССПЭН, 2012. 806 с.
5. Марьяна В. В. СССР – Словакия, 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. 496 с.
6. Молодяков В. Э. Риббентроп: дипломат от фюрера. М.: Молодая гвардия, 2019. 522 с.
7. Морозов С. В. Польско-чехословацкие отношения 1933–1939 гг. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. М.: МГУ, 2004. 528 с.
8. Мюнхен–1938: Падение в бездну Второй мировой: сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. М.: Кучково поле, 2018. 272 с.
9. Назария С. М. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. Кишинев: Институт международных отношений, 2012. 656 с.
10. Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? / Отв. ред. Н. А. Нарочницкая. М.: Вече, 2009. 416 с.
11. Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1989.
12. Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2000. 574 с.
13. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии, 1938–1939. М.: Прогресс, 1990. 480 с.

REFERENCES

1. Krasheninnikova V., Nazarov O., eds. *Antigitlerovskaya koalitsiya–1939: Formula provala. Sb. st.* [The anti-Hitler coalition–1939: the Formula for failure. Comp. art.] Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2019. 336 p.
2. *Dokumenty po istorii Myunkhenskogo sgovora, 1937–1939* [Documents on the history of the Munich agreement, 1937–1939]. Moscow, Politizdat Publ., 1979. 471 p.
3. Ivanov A. *Diplomaticheskaya bor'ba v Evrope v kanun Vtoroi mirovoi voiny* [Diplomatic struggle in Europe on the eve of the Second world war]. Krasnodar, Kubanskii gos. Universitet Publ., 2018. 291 p.
4. Ilmjärv M. *Bezmolvnyaya kapitulyatsiya. Vneshnyaya politika Estonii, Latvii i Litvy mezhdu dvumya voynami i utrata nezavisimosti (s serediny 1920-kh godov do anneksii v 1940 g.)* [Si-

- lent surrender. Foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania between the two world wars and the loss of independence (from the mid-1920s, years before the annexation in 1940)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 806 p.
5. Mar'ina V. *SSSR – Slovakiya, 1939–1945 gg.: voeno-politicheskie aspekty* [USSR – Slovakia, 1939–1945: military-political aspects]. M., Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2017. 496 p.
 6. Molodyakov V. *Ribbentrop: diplomat ot fyurera* [Ribbentrop: a diplomat from the führer]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2019. 522 p.
 7. Morozov S. *Pol'sko-chechoslovatskie otnosheniya 1933–1939 gg. Chto skryvalos' za politikoi «ravnoudalennosti» ministra Yu. Beka* [Polish-Czechoslovak relations 1933–1939. What was behind the policy of "equidistance" Minister J. Beck]. Moscow, MGU Publ., 2004. 528 p.
 8. Krashennnikova V., Nazarov O., eds. *Myunkhen–1938: Padenie v bezdnu Vtoroi mirovoi: sb. st.* [Munich 1938: the Fall into the abyss of world war II: collection of articles]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018. 272 p.
 9. Nazariya S. *Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu mirovykh voin: fakty i mifologiya* [International relations in the era of world wars: facts and mythology]. Chisinau, Institut mezhdunarodnykh otnoshenii Publ., 2012. 656 p.
 10. *Narochitskaya N., ed. Partitura Vtoroi mirovoi voiny. Kto i kogda nachal voynu?* [The score of the Second world war. When and who started the war?]. Moscow, Veche Publ., 2009. 416 p.
 10. Sipols V. *Diplomaticheskaya bor'ba nakanune vtoroi mirovoi voiny* [Diplomatic struggle on the eve of the second world war]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989.
 11. Falin V. *Vtoroi front. Antigiterovskaya koalitsiya: konflikt interesov* [A second front. The anti-Hitler coalition: conflict of interest]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2000. 574 p.
 12. Fleischhauer I. *Pakt. Gitler, Stalin i initsiativa germanskoi diplomatii, 1938–1939* [The Covenant. Hitler, Stalin and the initiative of German diplomacy, 1938–1939]. Moscow, Progress Publ., 1990. 480 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назаров Олег Геннадьевич – доктор исторических наук, обозреватель журнала «Историк»;
e-mail: kadushkin97@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg G. Nazarov – Dr. Sci. (History), journalist, Historian (journal);
e-mail: au.gavrilov@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Назаров О. Г. К вопросу о роли западных «миротворцев» в развязывании Второй мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 42–51.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-42-51

FOR CITATION

Nazarov O. Role of western peacekeepers in unleashing World War II. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 42–51.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-42-51